

**ИСТОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**

SARATOV STATE UNIVERSITY
Institute of History and the International Relations
SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

NORTH-CAUCASIAN FEDERAL UNIVERSITY
Institute for the Humanities
Faculty of history, philosophy and arts
SEC «New local history»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editor A.V. Gladishev, T.A. Bulygina

ISSUE 10

Saratov State University
North-Caucasian Federal University
2014

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений
НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарный институт
Факультет истории, философии и искусств
НОЦ «Новая локальная история»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева, Т.А. Булыгиной

ВЫПУСК 10

Саратовский государственный университет
Северо-Кавказский федеральный университет
2014

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / И90 под ред. А.В. Гладышева, Т.А Бульгиной – Саратов; Ставрополь: Сарат. гос. ун-т; СКФУ, 2014. – Вып. 10. – 283 с.

В очередном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследований исторической памяти. 2014 год стал годом научных и общественных коммемораций: 100-летие Первой мировой войны, 200-летие кампании 1814 г. во Франции. В основу сборника легли статьи, подготовленные по итогам Международной научной конференции «Культурное измерение войны: Первая мировая война в образах и исторической памяти» (Ставрополь, 23–26 октября 2014). Отдельный раздел посвящен вопросам истории и исторической памяти на локальном уровне.

Для специалистов-историков, политологов, философов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами истории и исторической памяти.

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
д-р ист. наук, проф. *Т.А. Бульгина* (отв. редактор),
д-р ист. наук, проф. *И.В. Крючков*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *С.И. Посохов*, канд. ист. наук, доц. *В.А. Соломонов*
(зам. отв. редактора), канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*.

Рецензент

Доктор исторических наук, профессор А.В. Чудинов

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2014
© Северо-Кавказский федеральный
университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Культурное измерение войны: Первая мировая война в образах и исторической памяти	
<i>Булыгина Т.А.</i> (Ставрополь, Россия). Историческая память и источники личного происхождения: Воспоминания немецкого актера о российском плене Перовой мировой войны 9	9
<i>Ткаченко Д.С.</i> (Ставрополь, Россия). Человек на фронте: Первая мировая война глазами рядового участника 19	19
<i>Колосовская Т.А.</i> (Ставрополь, Россия). Из опыта сохранения исторической памяти военного прошлого (по материалам Кавказского военно-исторического музея) 41	41
<i>Стародубова О.Ю.</i> (Магнитогорск, Россия). Освещение событий Брусиловского прорыва в периодической печати 1916 года 52	52
<i>Хасин В.В.</i> (Саратов, Россия). Власть, общество, социальные институты в решение миграционных проблем в России в Первую мировую войну на общегосударственном уровне и в региональном преломлении 61	61
<i>Абдрашитов Э.Г., Крючков И.В.</i> (Казань/Ставрополь, Россия). «Хлеб, труд, эпидемии»: положение пленных россиян в Германии и Австро-Венгрии в оценке современников 76	76
<i>Ланник Л.В.</i> (Саратов, Россия). «Недостающее звено»: к проблеме истории повседневности в Великой войне (на примере германской военной элиты) 88	88
<i>Лучников А.В.</i> (Саратов, Россия). «Скажи мне, где ты сражался, и я скажу, кто ты»: образ Восточного фронта в политическом климате Веймарской республики 108	108
<i>Калашников М.В.</i> (Саратов, Россия). Понятие «национал-либерализм» в политическом дискурсе России в годы Первой мировой войны 116	116
200 лет кампании 1814 г. во Франции	
<i>Гладышев А.В.</i> (Саратов, Россия). Под Сансом в феврале 1814 года 140	140

**От политики забвения к политике памяти:
научно-образовательные сообщества**

<i>Вишленкова Е.А.</i> (Москва, Россия). Врачебные общества Петербурга в первой половине XIX века: от представительства во власти к самоорганизации	182
<i>Яновская В.В., Яновский О.А.</i> (Минск, Беларусь). Проблемы Белорусской истории в призме личности и профессионализма исследователя	200
<i>Баженов О.А., Морозов О.В.</i> (Москва, Россия). Образ университета 1990-х годов в интервью современных историков	218

Историческая память и «локальная история»

<i>Новиков А.П.</i> (Саратов, Россия). Новоузенская Свято-Троицкая женская обитель: страницы истории	230
<i>Зайцев М.В.</i> (Саратов, Россия). Эксплуатация земельных угодий как часть муниципального хозяйства (на примере Саратова последней трети XIX – начала XX в.)	240

Биографика

<i>Аврус А.И.</i> (Саратов, Россия). Учёный, организатор науки, душевный человек (к 90-летию со дня рождения В.Б. Островского)	253
--	-----

Публикации

<i>Быкова В.А.</i> (Саратов, Россия). Борец за правду истории (о Ленаре Васильевиче Храмкове)	268
---	-----

Обзоры и рецензии

<i>Степанов Ю.Г.</i> (Саратов, Россия). «Как грустно и тяжело без вас...». Из переписки В.Д. Зёрнова с женой 1905–1921 годов / публ., вступ. статья, коммент. и указ. имён В.А. Соломонова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 172 с.: ил.	274
--	-----

Сведения об авторах	279
Список аббревиатур и сокращений	281

CONTENTS

The cultural dimension of the war:	
First World War in images and historical memory	
<i>Bulygina T.A.</i> (Stavropol, Russia). Historical memory and sources of personal origin: German actor's memoirs about Russian captivity during the First World War	9
<i>Tkachenko D.S.</i> (Stavropol, Russia). A Man in the Line: World War One from the Point of a Private Participant	19
<i>Kolosovskaya T.A.</i> (Stavropol, Russia). From the Experience of Preserving the Historical Memory of the Military Past (Based on the Caucasus Military History Museum)	41
<i>Starodubova O.Y.</i> (Magnitogorsk, Russia). Brusilov breakthrough coverage in printed media 1916y	52
<i>Hasin V.V.</i> (Saratov, Russia). Government, society, social institutions in addressing migration issues in Russia during World War I at the national level and in regional refraction	61
<i>Abdrashitov E.E., Kryuchkov I.V.</i> (Kazan/Stavropol, Russia). «Bread, labour and epidemics»: The conditions of Russian war prisoners in Germany and Austria-Hungary as seen by contemporaries	76
<i>Lannik I.V.</i> (Saratov, Russia). «Missing link»: to the problem of the history of everyday life during the Great War (by example of the german military elite)	88
<i>Luchnikov A.V.</i> (Saratov, Russia). «Tell me where you fought, and I'll tell you who you are»: image of the Eastern Front in the political climate of Weimar Republic	108
<i>Kalashnikov M.V.</i> (Saratov, Russia). The concept of «national liberalism» in the political discourse of Russia during the First World War	116
200 years of 1814 campaign in France	
<i>Gladishev A.V.</i> (Saratov, Russia). Under Sens in February 1814	140
From the oblivion policy to the memory policy:	
Scientific and educational communities	
<i>Vishlenkova E.A.</i> (Moscow, Russia). Medical associations in Petersburg during the first half of the XIX-th c.: from representation to self-organization	182

Yanovskaya V.V., Yanovsky O.A. (Minsk, Belarus). Problems of the Belarusian history in the context of the researcher's personality and professionalism 200

Bazhenov O.A., Morozov O.V. (Moscow, Russia). The Image of the Universities of 1990s in the Interviews of Modern Historians 218

Historical memory and «Local history»

Novikov A.P. (Saratov, Russia). The Holy Trinity Female Monastery in Novouzensk: Pages of History 230

Zaytsev M.V. (Saratov, Russia). Service of lands as part of municipal economy (in case of Saratov during the last third of XIX – early XX century) 240

Biographical researches

Avrus A.I. (Saratov, Russia). The scientist, organizer of scientific research, sincere person (to the 90th anniversary of V. B. Ostrovskogo) 253

Publications

Bykova V.A. (Saratov, Russia). The fighter for the truth in history (about Lenare Vasileviche Hramkove) 268

Reviews

Stepanov Y.G. (Saratov, Russia). «How sad and depressed without you...». From the correspondence of V.D. Zernov with his wife, 1905-1921 years / Published, introd. article, comments and index by V.A. Solomonov. Saratov: Saratov university Press, 172 pages: illustrations 274

Data on authors 279

The list of abbreviations and reductions 281

ОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТА 1990-Х ГОДОВ В ИНТЕРВЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ*

О.А. Баженов

Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики,
факультета гуманитарных наук
E-mail: bazhenovoleg1995@yandex.ru

О.В. Морозов

Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики,
факультета гуманитарных наук
E-mail: olegzorom@rambler.ru

В статье рассматриваются представления современных ученых-историков об университете 1990-х годов. Авторы на основе взятых в 2012–2014 гг. интервью выявляют основные позитивные и негативные воспоминания о постперестроечных университетах, разбирая из них самые яркие и содержательные.

Ключевые слова: университет, история, интервью, 1990-е гг.

THE IMAGE OF THE UNIVERSITIES OF 1990S IN THE INTERVIEWS OF MODERN HISTORIANS

O.A. Bazhenov, O.V. Morozov

This article focuses on the perceptions of universities of 1990s shared by modern academic historians. On the basis of interviews taken in the period of 2012–2014 the authors reveal major negative and positive recollections about the post-Soviet universities and the most informative of them are analyzed.

Key words: university, history, interview, 1990s.

На сегодняшний день в российских университетских исследованиях закрепилось мнение, что университет представляет собой совокупность разных и неоднородных структур, явлений и процессов, которые очень трудно поддаются обобщению и систематизации. Утверждению подобного взгляда способствовал проявившийся в конце XX века интерес историков и социологов к научной, социальной и культурной жизни университета, поро-

дивший новые направления в исследованиях. В исторической науке этими направлениями стали история дисциплин, корпоративная культура профессоров, юбилейная саморепрезентация, студенческая жизнь, академическая аттестация, взаимоотношения университета и города¹.

Проблематизация понятия «университет» и выделение в нем отдельных социо-культурных сегментов, с одной стороны, вывела университетские исследования на новый уровень, а с другой – поставила перед учеными новые теоретические и практические вопросы. В частности, если феномен университета как единого целого постепенно уходит со страниц специализированных журналов и книг, меняется ли при этом его восприятие академической средой, члены которой не связаны напрямую с изучением высшего образования? Например, может ли университетарий, руководствуясь собственным профессиональным опытом, выделить в истории своей *alma mater* конкретные этапы, определив для себя их содержательное наполнение? Будут ли эти этапы совпадать с теми, которые выделяет профессиональная историография и на чем будет основана аргументация подобных суждений? В данной статье нас интересует, как современное научное сообщество представляет себе университет и на чем основаны его представления.

---

¹ См., напр: Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия [Т. 1] / под ред. В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой. М., 1997; Иванов А.Е. Ученые степени в Российской Империи: XVIII в. –1917 г. М., 1994; Он же. Студенчество России конца XIX – начала XX в.: социально-историческая судьба. М., 1999; Он же. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX в.: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004; Он же. Мир русского студенчества. 80-е годы XIX – начало XX в. Очерки. М., 2010; Вишленкова Е.А., Мальшева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005; Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели: Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006; Университет и город в России (начало XX века) / под ред. Т. Мауер, А.Н. Дмитриева. М., 2009; Жуковская Т.Н. Университеты и университетские традиции в России. Курс лекций. Петрозаводск, 2011; Вишленкова Е.А., Галиуллина Р.Х., Ильина К.А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М., 2012; Специальный выпуск журнала «Логос» (2013. № 1 (91); Сословие русских профессоров. Создатели авторов и смыслов / под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М., 2013; Посохов С.И. Профессорский стиль и качество жизни в университетских городах Российской империи первой половины XIX века // Tractum Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2014. Т. 1, № 1. С. 78–97.

Методология и источники

Главной сложностью для нас стала дефиниция научного сообщества. Это словосочетание регулярно упоминается в российском университетском дискурсе, но прежде всего как собирательное понятие, свойственное устным выступлениям и плохо пригодное для научного исследования из-за своей размытости. Дело усугубляется тем, что даже в рамках одной дисциплины сегодня очень трудно говорить о какой-то консолидированной группе, в которой разделялись бы общие нравственные и профессиональные конвенции. Разразившийся недавно громкий скандал вокруг незаконного присуждения ученых степеней, затронувший и технические, и гуманитарные направления, является одним из доказательств того, что состав дисциплинарных сообществ неоднороден, а верность императивам профессиональной этики зависит от должности, убеждений и места работы человека. Поэтому прежде чем остановиться на какой-то конкретной группе, мы решили выбрать для нашего исследования подходящую источниковую базу.

Нашими источниками стали интервью, собранные волонтерами и сотрудниками Центра университетских исследований ИГИТИ имени А.В. Полетаева, а также студентами семинара «Введение в историю и практику университетской жизни», проходившего под руководством Е.А. Вишленковой в 2010–2014 гг. Целью данного проекта был сбор воспоминаний об университетской жизни 1980–2000-х гг. у преподавателей и ученых из разных вузов России. Беседа проходила по заранее составленному списку вопросов, но не ограничивалась им. Общее число респондентов за три года – сто девять человек. Интервью проводилось чаще всего при личной встрече, иногда по телефону или через Интернет. Основной спектр вопросов касался причин выбора профессии, изменения условий труда в университете, зарубежных стажировок и получения грантов, а также сравнения постперестроечных университетов с их предшественниками в первой половине 1980-х гг. Предметом исследования, исходя из содержания интервью, для нас стал образ университета 1990-х годов.

Состав интервьюируемых представлен людьми разного пола, возраста и профессии. Опрашивались представители как технических, так и гуманитарных наук. В итоге мы решили ограничиться только одним и самым близким для нас дисциплинарным направлением – историей. При этом под историками мы подразумеваем не членов единого сообщества, разделяющих общие

корпоративные ценности (выявление такого сообщества – предмет отдельного исследования), а широкий спектр людей из разных университетов, чей статус (диплом, ученая степень, звание) и профессиональный опыт связан с исторической наукой. Статус и опыт не обязательно формируют групповую идентичность человека и делают его частью коллектива, но оказывают сильное влияние на его представления о месте работы и условиях труда. Подобная постановка вопроса позволила нам уйти от таких абстракций, как «академическая среда» или «научное сообщество».

Среди опрошенных историков оказались те, кто в 1990-е гг. были еще студентами или аспирантами. Большая часть выделенных нами респондентов работала или училась в 1990-е гг. в Московском (МГУ), Санкт-Петербургском (СПбГУ), Омском (ОмГУ), Казанском (КГУ) государственных университетах, Российском государственном гуманитарном (РГГУ) и Московском государственном педагогическом университетах (МПГУ).

Университет в «лихие девяностые»

Вопрос о трансформации российских университетов после перестройки задавался информантам одним из первых. Перед ним шел вопрос о состоянии университетов в 1980-е годы. Таким образом, человеку предлагалось сравнить две разные эпохи, выделить самые главные, по его мнению, черты и проследить динамику изменений в переходный период. Если ответ был кратким или в нем отсутствовала конкретика, респондента просили уточнить, например, как изменились условия труда в постперестроечном университете по сравнению с 1980-ми годами.

Чаще всего вопрос формулировался максимально широко, например: «Как, по Вашему мнению, изменились университеты с 1980-х годов по наши дни?» Видимо, это делалось намеренно, чтобы исключить навязывание респонденту чужого мнения: человек должен был сам (1) обозначить этапы важных перемен в университете и (2) пояснить, в чем эти перемены заключались. При ответе на данный вопрос перечень выделенных тем был преимущественно связан с социальной стороной жизни университетов – заработной платой, управлением персонала, профессиональной репутацией. Поскольку подавляющее большинство опрошенных историков к 1990-м гг. уже имело ученую степень и преподавало, появление этих сюжетов было предсказуемо. Заработная плата и условия труда являются приоритетом для любого

работника, поэтому нет ничего удивительного в том, что многие современные историки, работавшие в 1990-е гг., вспоминают постперестроечные университеты с этого ракурса.

Общее мнение об университетах 1990-х гг. варьируется от резко негативного, когда критике подвергается одновременно несколько аспектов университетской жизни, до умеренного, когда, к примеру, в противовес тяжелым материальным условиям ставятся такие тенденции, как идеологическое раскрепощение науки и внедрение в образовательную среду новых технологий². А вот в интервью И.Н. Данилевского проблема заработной платы и финансирования вузов не затрагивается вообще, а единственным негативным последствием перестроечных перемен называются перемены в отношениях между студентом и профессором с формальных на неформальные, что было обусловлено падением статуса ученых в постсоветской России³.

Самую бескомпромиссную оценку университету 1990-х гг. дал А.Л. Камалов: «В 1990-е годы вузы и преподаватели бедствовали: малая зарплата, никаких перспектив, плохое обеспечение учебного процесса – ни учебников, ни канцтоваров, – все за свой счет! Даже ремонт учебных зданий внутри и снаружи в Елабуге мы делали собственными руками. В университете зарплата тоже была низкая, труд преподавателя привлекательным не был, многие уходили в мелкий бизнес, страховые фирмы. Старые преподаватели умирали, на их место приходили случайные люди. Вообще историки превратились в эти годы из идейной элиты советского общества в ненужных людей»⁴. По этим словам видно, что постперестроечное время определяется как новый этап в истории университетов, для которого характерны сразу три отрицательных тренда: снижение качества образования, ухудшение материального положения и репутации ученых-историков. Примечательно, что высказывание лишено четких смысловых границ, общее и частное в нем постоянно чередуются: сначала идет характеристика всех университетов в целом, потом следует апелляция к личному опыту, подкрепляющая предыдущее высказывание, а в конце снова происходит переход, но уже не к вузам, а к историкам. Обратим внимание, что в 1990-е гг. Камалов работал

---

² Данилевский И., Романов Ю.В.

³ Данилевский И.Н.

⁴ Камалов А.Л.

не в университете, а в Елабужской средней специальной школе милиции.

Иначе состояние историков в университете 1990-х гг. оценивает М.А. Бойцов: «Жизнь тогда стала намного интересней. Открылись новые возможности, сразу появилось много неожиданной информации. Как-то постепенно становилось ясно, что некоторые историки, раньше считавшиеся классиками, на самом деле таковыми не являются. Со снятием всяческих идеологических ограничений и ослаблением бюрократической пирамиды они как-то сразу потеряли свою классичность. А вот гуманитарии, живые и уже умершие, кого официоз замалчивал, а то и вообще игнорировал, вдруг оказались на виду и заняли те позиции, которых они по праву заслуживали. Из давних, к тому времени уже покойных, классиков в области медиевистики можно назвать имя Михаила Михайловича Бахтина, а из новых, послевоенных, Аарона Яковлевича Гуревича. В общем, произошла резкая и глубокая перемена в сознании историков, да и не их одних»⁵. Если у Камалова историки в постперестроечное время превращаются из элиты в «ненужных людей», то у Бойцова происходит обратный процесс – освобождение науки от идеологических оков, появление новых видов и источников информации (скорее всего имеется в виду так называемая «архивная революция») и возведение на пьедестал новых «классиков», например, М.М. Бахтина и А.Я. Гуревича.

Оплата труда и финансирование вузов

Больше всего отрицательных воспоминаний⁶ о постперестроечных университетах связано с низкими зарплатами: «Если имеются в виду материальные трудности, то их было не счесть. Чтобы сколько-нибудь прилично зарабатывать, лучше всего было вообще бросить профессию и переключаться на торговлю или еще какой-нибудь бизнес. При компромиссном варианте стоило забыть о научных занятиях и все время бегать по разным учебным заведениям, всюду вести занятия, зарабатывать гонорары случайными публикациями и собирать прочие гроши. Нередко преподаватели превращались в профессиональных репетиторов и получали, как говорят, вполне приличные деньги от родителей абитуриентов. Короче, каждый выбирал свое собственное реше-

---

⁵ Бойцов М.А.

⁶ См., напр.: Бойцов М.А., Камалов А.Л., Гусарова Т.П.

ние в зависимости от системы ценностей, амбиций, жизненных обстоятельств и установок. <...> Моя личная ситуация несколько облегчалась тем, что тогда я сравнительно часто получал исследовательские стипендии за рубежом, притом порой продолжительные», – говорит М.А. Бойцов⁷. Выходом из тяжелой ситуации считались занятия репетиторством и подработка «на стороне»⁸, уход из профессии или поиск грантов, предоставляемых зарубежными фондами. Например, по словам Б.Ф. Султанбекова, «в лихие девяностые» он «прошел, как и все, путь от “миллионера” до “маргинала”»: «Выручали гранты. Многие стали тогда в какой-то мере “детьми капитана Гранта”. Особенно помогал фонд Сороса. Тогда появились понятия “соровский профессор”, “соровский учитель”»⁹.

Редким исключением среди интервьюируемых стали те, кто не заметил существенных изменений в оплате труда после перестройки, потому что и ранее получал небольшие суммы. К примеру, М.Л. Бережнова, преподававшая в 1990-е гг. в ОмГУ, вспоминает: «В целом зарплаты всегда были не очень большими, временами удавалось поработать эффективнее, иногда хуже, гранты были большим спасением, потому, что на них выделялись большие деньги и можно было получать с них зарплату. <...> больших зарплат никогда не было, дополнительных доходов тоже как-то не было, поэтому спокойно смотрели на то, что мало зарабатывали»¹⁰. Обратим внимание и на ту деталь, что воспоминания о низком уровне зарплат и их задержке в большинстве случаев носят не обобщенный характер, а подкрепляются количественными данными¹¹. Спустя двадцать лет респонденты помнят, сколько они зарабатывали до и после перестройки.

Сделаем важную оговорку – трудности с финансами были характерны не только для историков или гуманитариев в целом. Проблемы с финансированием в 1990-е гг. испытывали практически все вузы. С 1970-х гг. государственные расходы на образование сокращались и к 1995 г. достигли самой низкой отметки – 11,6% от общего числа бюджетных расходов¹².

---

⁷ Бойцов М.А.

⁸ Масиель Санчез Л.К.

⁹ Султанбеков Б.Ф.

¹⁰ Бережнова М.Л.

¹¹ Бережнова М.Л., Бойцов М.А., Карацуба И.В.

¹² Белая книга российского образования: в 2 ч. М., 2000. Ч. 1. С. 25.

Таблица 1.

Бюджетное финансирование образования (1970–1998 гг.)				
Год	Ед. измер.	Расходы бюджета	Расходы бюджета на образование	
			всего	в % в расходам бюджета
1970	млрд. руб.	40,4	8,4	20,8
1980	млрд. руб.	76,1	12,7	16,7
1990	млрд. руб.	151,0	33,3	14,8
1995	трлн. руб.	487,4	56,4	11,6
1996	трлн. руб.	652,7	83,8	12,8
1997	трлн. руб.	773,1	111,6	14,4
1998	млрд. руб.	838,1	117,8	14,1

Источник: Белая книга российского образования: в 2 ч. М., 2000. Ч. 1. С. 25.

Проблемы в финансировании образования были не в последнюю очередь вызваны громоздкостью и слабым профессионализмом бюрократии. 14 июля 1990 г. образовано Министерство образования РСФСР, которое будет преобразовано 10 ноября 1991 г., включив в себя Министерство образования РСФСР, Государственный комитет РСФСР по молодежной политике и Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы. В течение ноября будет создано Министерство науки, высшей школы и технической политики РСФСР. Затем 25 декабря 1991 г. происходит переименование Министерства образования РСФСР в Министерство образования Российской Федерации, что связано с распадом Советского Союза. 14 августа 1996 г. Минобрнауки РФ преобразовано в Министерство общего и профессионального образования РФ, которое просуществует до 1999 г., когда появится донныне существующее Минобрнауки РФ, вобравшее в себя все структуры, связанные с управлением высшим образованием. Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ, упомянутое выше, в изначальном своем варианте просуществует с 11 по 28 ноября 1991 г., а затем будет преобразовано в Министерство науки, высшей школы и технической политики РСФСР.

25 декабря 1991 г. происходит переименование в Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ, а 25 февраля 1993 г. преобразовано в Министерство науки и технической политики РФ, утратив функции управления высшим и послевузовским образованием, которые перешли к только что образованному Государственному комитету по высшему образованию РФ (Госкомвуз РФ), который был упразднен 14 августа 1996 г., а его функции передали в Министерство общего и профессионального образования РФ.

Еще одной причиной низкого качества управления образованием 1990-х гг. стала чехарда среди чиновников. Например, Б.Г. Салтыков первоначально занимавший пост министра науки, высшей школы и технической политики России, был через некоторое время назначен председателем Государственного экспертного совета при президенте РФ по особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, а после – заместителем председателя правительства РФ. В это же время он был председателем Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, заместителем председателя Совета министров и депутатом Государственной думы. С 1998 по 2000 гг. Салтыков возглавлял ФГУП «Российские технологии». В.Г. Кинелев был председателем Госкомвуза РФ, заместителем председателя правительства РФ, директором Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Из более известных примеров можно вспомнить А.Б. Чубайса, который успел побывать заместителем председателя правительства, министром финансов, главой Госкомимущества и руководителем Администрации президента. Еще один пример: В.Г. Артюхов, сделавший карьеру сразу в трех министерствах (финансов, транспорта, и природных ресурсов), а в 1996–1997 гг. руководивший Федеральной налоговой службой. В России 1990-х гг. чиновники де факто были специалистами широкого профиля, которые в погоне за карьерой легко меняли сферу своей профессиональной ответственности, что крайне негативно сказывалось на результатах их управленческой работы.

1990-е годы как стадия развития

Почти все респонденты воспринимают начало 1990-х гг. как новый рубеж в истории российского образования. Наряду с резким ухудшением условий труда и падением престижа исторической профессии, эти годы запомнились освобождением от совет-

ской идеологической доктрины, облегчением доступа к информации и появлением свободы перемещения (прежде всего выезда в зарубежные командировки, что за последние двадцать лет стало восприниматься как неотъемлемая часть работы историка, особенно если он работает с иностранным материалом)¹³. Однако не все оценили «прорыв к свободе» однозначно положительно. Например, Т.П. Гусарова видит в нем причину разделения корпорации историков на анклав и приводит пример с образовавшейся в 1990-е гг. дистанцией между Институтом всеобщей истории (ИВИ) РАН и МГУ имени М.В. Ломоносова¹⁴.

Некоторые историки при сравнении университетов 1990-х и 2000-х гг. пытались выстроить собственную хронологию развития. Пока нам удалось найти только два таких случая – у С.Б. Криха и С.П. Бычкова. Оба рассматривают 1990-е гг. в качестве целостного отрезка времени. Крих называет 1993–2000-е гг. «периодом буйного и неконтролируемого роста»¹⁵, а Бычков – «периодом неопределенности и многих свобод»¹⁶.

Совершенно иначе на 1990-е гг. смотрит И.В. Карацуба, которая считает, что бедственное положение науки в то время привело к умножению национализма в рядах ученых: «С 1990-ми вот какая история произошла. В то время гуманитарная интеллигенция была очень сильно раздавлена социальной нищетой. <...> Дали понять, что вся эта гуманитарная наука никому не нужна. Егор Гайдар, когда был председателем правительства, убрал из бюджета статью расходов, где значилась Академия наук. Здания обветшали, паркет стал вываливаться, канализация не работала, все это было как-то ужасно. И на почве этой униженности стали расцветать самые ядовитые комплексы. 1990-е годы – это время расцвета всего национал-патриотического»¹⁷. А вот «лучшие годы» исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова у И.В. Карацубы приходятся на доперестроечное двадцатилетие, ее студенческое время, когда в Московском университете преподавали А.М. Сахаров, Б.А. Рыбаков, В.П. Астафьев и А.Ч. Козаржевский¹⁸.

---

¹³ Каменский А.Б.

¹⁴ Гусарова Т.П.

¹⁵ Крих С.Б.

¹⁶ Бычков С.П.

¹⁷ Карацуба И.В.

¹⁸ Карацуба И.В.

Итак, предпринятое нами исследование показало, что воспоминания современных историков об университетах 1990-х гг. определяются главным образом профессиональными потребностями, актуальными на тот период времени. На первом месте стоят социальные аспекты университетской жизни – заработная плата, условия труда, профессиональный статус ученого. Первые два пробуждают только негативные воспоминания. Низкие оклады, связанные с недостатком финансирования образовательной сферы, из-за которых приходилось постоянно искать дополнительный заработок, запомнились почти всем опрошиваемым. Исключение составили только пара человек: И.Н. Данилевский не затрагивает своего материального положения в 1990-е гг. вообще, а оклад М.Л. Бережновой, по ее словам, остался после перестройки на том же уровне, что и раньше.

Бедственному материальному положению и суровым условиям труда противопоставляются новые профессиональные возможности и идеологическое раскрепощение, которое почувствовали гуманитарии. Но и здесь мы не увидели полного единодушия. Т.П. Гусарова, например, считает, что «прорыв к свободе» привел к атомизации некогда единого сообщества и обозначил разрыв между ИВИ РАН и Московским университетом, а И.В. Карацуба называет 1990-е гг. периодом расцвета национализма среди университетариев. Но, несмотря на разногласия, абсолютно все респонденты обозначают 1990-е гг. как новый период в жизни российских университетов.

Ответ А.Л. Камалова показывает, что респонденты при ответе на вопрос могут легко сужать и расширять смысловые границы высказывания, переключаясь со своего личного опыта на оценку ситуации в целом по стране. Трудно сказать, насколько осознаны подобные экстраполяции. Видимо, человек не всегда способен соотнести происходящее в собственной *alma mater* и других университетах.

РЕСПОНДЕНТЫ:

Бережнова Марина Леонидовна – к.и.н., доцент кафедры этнографии и музееведения ОмГУ имени Ф.М. Достоевского. Закончила ОмГУ в 1986 г. Интервью состоялось 29 марта 2013 г.

Бойцов Михаил Анатольевич – д.и.н., профессор кафедры политической истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Интервью состоялось 7 февраля 2013 г.

- Бычков Сергей Павлович* – к.и.н., доцент кафедры современной и отечественной истории и историографии ОмГУ имени Ф.М. Достоевского. Окончил ОмГУ в 1996 г. Интервью состоялось 4 сентября 2013 г.
- Гусарова Татьяна Павловна* – к.и.н., доцент кафедры Средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Окончила МГУ имени М.В. Ломоносова в 1968 г. Интервью состоялось 7 сентября 2013 г.
- Данилевский Игорь Николаевич* – д.и.н., профессор кафедры источниковедения НИУ ВШЭ. Окончил Ростовский государственный университет в 1951 г. Интервью состоялось 2 ноября 2012 г.
- Камалов Айрат Ленарович* – преподаватель Казанского юридического института МВД России. Окончил КГУ в 1983 г. Интервью состоялось 14 января 2013 г.
- Каменский Александр Борисович* – д.и.н., заведующий кафедрой политической истории НИУ ВШЭ, декан исторического факультета НИУ ВШЭ. Окончил Московский областной педагогический институт имени Н.К. Крупской в 1980 г. Интервью состоялось 12 декабря 2012 г.
- Карацуба Ирина Владимировна* – к.и.н., доцент Свято-Филаретовского православно-христианского института. Окончила МГУ имени М.В. Ломоносова в 1982 г. Интервью состоялось 16 ноября 2012 г.
- Крих Сергей Борисович* – к.и.н., преподаватель Столичной финансово-гуманитарной академии (омский филиал с 2007 г.). Окончил ОмГУ в 2000 г. Интервью состоялось 28 ноября 2012 г.
- Масиель Санчес Лев Карлосович* – к. искусствовед., доцент кафедры политической истории НИУ ВШЭ. Окончил МГУ имени М.В. Ломоносова в 1998 г. Интервью состоялось 29 ноября 2013 г.
- Романов Юрий Владимирович* – старший преподаватель МПГУ. Закончил МПГУ имени В.И. Ленина в 1999 г. Интервью состоялось 25 октября 2013 г.
- Султанбеков Булат Файзрахманович* – к.и.н., профессор кафедры истории и теории культуры Института повышения квалификации работников образования. Окончил Казанский государственный педагогический институт в 1950 г. Интервью состоялось 15 декабря 2012 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрашитов Элик Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарных знаний (Казань).

Аврус Анатолий Ихильевич, доктор исторических наук, почетный профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Баженов Олег Александрович, студент факультета гуманитарных наук, сотрудник научно-учебной группы «История-память о жизни российских университетов 1980–2000-х годов» НИУ – Высшая школа экономики.

Булгыгина Тамара Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России факультета истории, филологии и искусства Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь).

Быкова Валерия Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент (1999–2001) Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Вишленкова Елена Анатольевна, доктор исторических наук, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева НИУ – Высшая школа экономики.

Гладышев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и Новейшего времени ИИиМО Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Зайцев Максим Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ИИиМО Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Калашиников Михаил Васильевич, старший преподаватель кафедры истории Отечества и культуры социально-гуманитарного факультета Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А.

Колосовская Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России факультета истории, филологии и искусств Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь).

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории, декан факультета истории, философии и искусств Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь).

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 10

Под редакцией *А.В. Гладышева, Т.А. Булыгиной*

Ответственный за выпуск *В.А. Соломонов*
Оригинал-макет и обложку подготовили *В.А. Соломонов, А.И. Жемков*

Подписано в печать 23.12.2014. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 17,75. Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Бюро новостей»
г. Ставрополь